

УДК 81'44+81:39

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР НОМИНАЦИИ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, МАРИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО,
ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

О. Г. Рубцова¹, Л. М. Глизерина²

Марийский государственный университет

¹*кафедра русского и общего языкознания*

²*кафедра романо-германской филологии*

Статья посвящена одной из проблем этнолингвистики – проблеме соотношения языка и отдельно взятого этноса и содержит сопоставительное описание фитонимической лексики разноструктурных языков с учетом этнолингвистического фактора номинации. В работе проанализированы и систематизированы названия наиболее часто встречающихся лекарственных растений и соответствующие им научные и диалектные фитонимы в русском, марийском, немецком и латинском языках. Фитонимы дифференцированы и описаны на основе общих для каждой лексико-семантической группы мотивировочных признаков, что позволяет выявить их сходства и различия.

Ключевые слова: *мотивема, быт, фитоним, растение, немецкий язык, марийский язык, русский язык, латинский язык, хозяйственная деятельность, кулинария.*

Изучением проблемы соотношения языка и отдельно взятого этноса, определением места и роли языка в обществе занимается относительно новая наука этнолингвистика. Основным методом в этнолингвистике, безусловно, является метод сопоставления. С помощью данного метода можно выявить сходства и различия между сопоставляемыми языками, определить межъязыковые универсалии, обозначить признаки, которые могли остаться незамеченными при исследовании только одного обособленного языка. Повышенный интерес и внимание к изучению вопросов сопоставительной лингвистики повлиял на появление целого ряда научных работ такого характера.

Сопоставительное изучение фитонимической лексики также имеет большой научный потенциал, особенно на материале разносистемных языков.

В данной работе представлены названия наиболее часто встречающихся лекарственных растений, проанализированы и систематизированы соответствующие им научные и диалектные фитонимы в русском, марийском, немецком и латинском языках.

Человечество научилось подмечать универсальные качества и свойства лекарственных растений и находить им применение не только для лечения заболеваний, но и использовать данные растения в повседневной жизни, что нашло отражение в фитонимах указанных разноструктурных языков.

В соответствии с этим отобранные фитонимы были проанализированы и дифференцированы на смысловые подгруппы с общим мотивировочным признаком внутри каждой лексико-семантической группы.

1. Использование лекарственных растений в кулинарии, употребление их в пищу. В русском и немецком языках для обозначения **полыни горькой** существуют названия рус. (*горький*) *вермут*, нем. *Wermut* [24, с. 574], *Wärmede*, *Wermat*, *Wermutkraut* [22]. Это связано с использованием растения при изготовлении таких алкогольных напитков, как вермут и абсент [10, с. 144]: «Das Wort bezeichnet heute auch ein mit Wermut ausgesetztes alkoholisches Getränk [21, с. 924]» ‘Слово обозначает сегодня также приготовленный на основе полыни алкогольный напиток’.

Корни **цикория** в народе использовались в качестве суррогата кофе и примеси к натуральному кофе [17, с. 149] для приготовления кофейного напитка – «цикорного кофе или цикория» [2, с. 98]. Ср.: рус. *цикорий*, *цикорная трава*, *цыкорная трава*, нем. *Cichorie* [2, с. 98], *Zigori*, *Zichori*, *Kaffeekraut* букв. ‘кофейная трава’ [22], *Kaffewurzel* букв. ‘кофейный корень’, *Zichorie* [20, с. 102]. «Die gerösteten Wurzeln wurden in Notzeiten manchmal als Kaffee-Ersatz verwendet («Blümchenkaffee»)» [19, с. 158] ‘Обжаренные корни растения в голодное время использовались иногда как заменитель кофе («Цветочный кофе»)’. В словаре Duden, das Herkunftswörterbuch приводится следующая трактовка фитонима *Zichorie*: «Der seit dem 16. Jh. bezeugte Name der Wegwarte, aus deren Wurzeln ein Kaffee-Ersatz hergestellt wird» [21, с. 947] ‘С 16 века известно название растения «цикорий» (*Wegwarte* – придорожный знак), из корней которого изготавливается заменитель кофе’. Фитоним в немецком языке *Wegwarte* связан с местом произрастания цикория.

В кулинарии листья и цветки **мяты перечной** используют в первую очередь как освежающий чай [19, с. 397]. Данное свойство в русском языке существенно для фитонима *чайная мята* и в немецком – *Teemünze* букв. ‘чайная мята’ [19, с. 397]. Как суррогат чая марийцы использовали *чайшудо* или *цййшудо*, эти фитонимы – омонимичные названия растений **зверобой** и **душица** [8, с. 127].

Известно, что **тмин** используется для приготовления ликера Кюммель. Ср.: нем. *Kümmel* [13, с. 35], *Kümmich* [19, с. 131]. «In der Küche werden die Samen vor allem zur Verfeinerung von Kohl, Sauerkraut, Eintopf, Fleisch- und Quarkspeisen sowie Backwaren und Spirituosen verwendet» [19, с. 131] ‘В кулинарии семена тмина используются прежде всего для придания утонченности блюдам из свежей и квашеной капусты, густого супа (национальное блюдо), мяса и творога, также при выпечке хлебобулочных изделий и при изготовлении спиртных напитков’. Ср.: мар. *киндышудо*, *киндывуч*, *калачышудо* (мар. *кинде* ‘хлеб’, *калач* ‘калач, белый хлеб’, *шудо* ‘трава’) [7, с. 9–10].

Название **толокнянка** восходит к восточно-славянскому *tolokъno* ‘толченая овсяная мука’ [18, с. 248] и связано с тем, что в старину сухие ягоды запасались крестьянами впрок, их толкли в ступах и полученную муку добавляли в хлеб [4, с. 174]. Ср.: рус. *мучинник*, *мученик*, *мученицы*, *мучаник*, *мученичник*, *мучник* *ягоды*, *мучница*, *толоконник*, *толокняник*, *толокница*, *толоконка*, *толочанник*, *толокилки*, *тадлаганник*; нем. *mehlbeere* (нем. *das mehl* ‘мука’, *die Beere* ‘ягода’) [2, с. 43].

«Хлебным» растением, кроме толокнянки, принято считать и **клевер**. Его высушенные измельченные корневища добавляли в муку для выпечки хлеба – рус. *хлебцы*, *мякушка*, *мякушечки*, *мякушечник* (рус. *мякушка* ‘коврига хлеба’), *папки*,

папушки, папушник, папачки, папынька (рус. детск. *papa* ‘хлеб’) [11, с. 91], *хлебушка* [2, с. 360], нем. *Himmelsbrot* букв. ‘небесный хлеб’ [23, с. 174].

Ядовитое растение **спорыню** крестьяне приловчились использовать для замеса теста. В.И. Даль приводит такое описание фитонима **спорынья**: «спорынья вредна в пищу (хотя не столько как рожки пшеничные), но зерно вырастает втрое, да притом от него квашня (збродившее тесто) хорошо поднимается, отчего и название *спорынья*» [6, с. 297]. Ср. также: рус. *спори́на, споры́на* [3, с. 135].

Необычное применение в кулинарии имеют также семена **пастушьей сумки**, из которых на Руси крестьяне научились готовить острую столовую приправу, напоминающую горчицу [14, с. 160]. Ср.: рус. *гирчак, грицики* [2, с. 82], *крестьянская горчица*; нем. *Bauernsenf* (нем. *der Bauer* ‘крестьянин’, *der Senf* ‘горчица’) [13, с. 33].

В немецких поваренных книгах встречается название растения *wilder majoran* букв. ‘дикий майоран’, так немцы называют душицу за ее пряные вкусовые качества [19, с. 429]. Это растение используется для придания блюдам утонченного вкуса.

Летом в сельской местности дети лакомились *сосульками*, так в просторечии называли сладкие на вкус цветки **клевера**, смакуя их с большим удовольствием, ср.: рус. *сусли́нка, сусли́к* (слав. суслить ‘сосать’), *сосунчик* [2, с. 360], *смоктуши* (диал. смоктовать ‘сосать’) [9, с. 94].

2. применение лекарственных растений в животноводстве. Корневой **цикорий** является хорошим кормом для скота. Замечено, что его с удовольствием поедают и коровы, и лошади, и овцы. Однако такой корм дают животным в ограниченном количестве, несмотря на то, что корм, содержащий цикорий, повышает удои и улучшает качество молока. Это ограничение обусловлено тем, что частая и объемная дача коровам травы цикория может придать молоку совсем нежелательный горьковатый привкус [15, с. 161]. Ср.: нем. *Schlempekraut* (нем. *die Schlempe* ‘барда (отходы винокурения и пивоварения в виде гущи, используемые как корм для скота)’; *das Kraut* ‘трава’) [20, с. 102].

По одной из версий, русское название растения **донник** представляет собой искаженное ‘дойник’, так как еще в древности было подмечено, что при употреблении растения в пищу у коров усиливается лактация [4, с. 53].

3. применение лекарственных растений в повседневной жизни. Чтобы молоко не скисало, крестьянки парили молочные крынки и горшки травой **желто-молочника (чистотела)**. Отвар **чистотела** с добавкой квасцов использовали также для окрашивания шерсти в желтый цвет [16, с. 160]. В средневековые алхимики использовали желтый сок **чистотела** в своих опытах, пытаясь получить золото из неблагородных металлов [12, с. 63]. Отсюда пошли названия рус. *золотая трава*, нем. *Goldkraut* букв. ‘золотая трава’ (нем. *gold* ‘золотой’; *das Kraut* ‘трава’), *Goldwurz* букв. ‘золотой корень’ (нем. *gold* ‘золотой’; *die Wurz* ‘корень’) [20, с. 36].

В этот же период времени измельченный **тысячелистник** являлся заменителем нюхательного табака, что обусловило появление народных фитонимов *носочистка* или *чихотная трава*.

Свадебные церемонии на протяжении многих столетий отличаются особой торжественностью, а украшение алтаря, свадебного наряда невесты красивыми цветами и растениями является неотъемлемым атрибутом. Немецкий фитоним *Augenbraue der Venus* букв. ‘брови Венеры’ восходит к VI веку и определяется красивой

формой цветков. По преданию, название связано с богиней любви и, вероятно, с применением тысячелистника для украшения свадебной церемонии, ср. также нем. *Venusaugenbrauen* [2, с. 5].

К концу лета стебель **дягиля** становится очень твердым, марийцы научились использовать пустой стебель растения для изготовления дудок – мар. *курай*, *курайвуч* (мар. *курай* ‘дудка’, *вуч* ‘ствол, стебель’) [8, с. 58]. Ср.: рус. *дудель*, *дудка* [2, с. 36], *дудочник*, *луговая дудка* [9, с. 127].

На долгое время **хвощ**, к сожалению, был забыт как лекарственное растение, его зеленые летние побеги ценились только как *оловянная трава*, которую использовали для чистки дорогой оловянной посуды. Кроме того, хвощ использовали вместо наждачной бумаги для придания ровной поверхности изделиям из дерева или кости [9, с. 85]. Ср.: нем. *Zinnkraut* букв. ‘оловянная трава’ (нем. *das Zinn* ‘олово’) [20, с. 16]. Марийцами для аналогичного применения в быту используются уже хвощ болотный и хвощ зимующий – мар. *ягашудо*, *йагашудо* (мар. *ягылташ* ‘сглаживаться, шлифоваться, полироваться, трением делаться (сделаться) гладким, чистым, ровным, блестящим’, *шудо* ‘трава’) [1].

Отсутствие медикаментов на протяжении долгого периода времени вынудило крестьян использовать **медуницу** в качестве йода для прижигания ран. Ср.: рус. *йодная трава* [9, с. 81].

Русские названия растения *мыльнянка*, *мыльник*, *мыльница*, *мыльный корень*, *мыльная трава*, *мыльный цвет*, *пузырник*, *чистуха* [2, с. 316], немецкие – *Seifenkraut* [19, с. 540], *Seifenwurzel* [13, с. 131] (нем. *die Seife* ‘мыло’), *Waschkraut*, латинское видовое название *Saponaria* (лат. *sapo* ‘мыло’), марийский фитоним *шавыньшудо* (мар. горн. *шавынь* ‘мыло’) [8, с. 126] свидетельствуют о применении растения **мыльнянка** в народной практике в качестве аналога мыла [12, с. 215].

Номинации представленных фитонимов в разносистемных языках отражают этнолингвистические реалии их практического применения.

Использование растений в кулинарии в качестве приправы подчеркивают фитонимы *крестьянская горчица*, *гурчак*, *Bauernsenf*; *wilder majoran*.

Среди «хлебных» растений можно выделить фитонимы с определяющими компонентами *хлеб*, *мука*, *толочь* и их диалектными вариантами в марийском, русском и немецком языках: *панки*, *паначки*, *Himmelsbrot*, *хлебцы*, *мякушка*, *мякушечки*, *толочанник*, *киндышудо*.

С давних времен принято готовить из растений не только суррогаты чая или кофе, но и алкогольные настойки. В связи с этим в анализируемых языках встречаются фитонимы, содержащие название самого напитка – *вермут*, *Wermut*, *Wermat*; *чайная мята*, *Teeminze*; *чайшудо*; *Kümmel*, *Kümmich*; *Kaffekraut*.

В зависимости от того, какими необычными свойствами обладает само растение, его применяли в качестве мыла (*мыльник*, *мыльница*, *шавыньшудо*, *Saponaria*, *Seifenkraut*), средства для чистки посуды (*оловянная трава*, *Zinnkraut*), а также растение могло служить аналогом медикаментов (*йодная трава*).

Фитонимы в марийском и русском языках выявляют использование растений детьми для развлечений – *курайвуй*, *дудка*; *соскульки*, *смоктуши*.

О применении растений в хозяйственной деятельности и животноводстве свидетельствуют фитонимы *носочистка*; *золотая трава*, *Goldkraut*; *желтомолочник*; *Schlempkraut*; *Waschkraut*; *дойник*.

Сопоставительный анализ фитонимов разноструктурных языков, выполненный на основе этнолингвистического фактора номинации, позволяет сделать вы-

воды о сходстве и различии мотивационных признаков, характеризующих данные лексические единицы.

Список литературы

1. 10-томный марийско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marlamuter.org>. (Дата обращения: 19.06.2014.)
2. Анненков Н.А. Ботанический словарь. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1878. 646 с.
3. Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2007. Т. 2 : Л.–Т. 160 с.
4. Барышникова Т.Д. Этимологический четырехязычный словарь растений: учебное пособие. М. : Альфа-М, 2009. 224 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1: А–З. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 700 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4: Р–Я. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 684 с.
7. Ермаков А. Кушкыл, янлык, кайык... Марла-рушла мутер. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1991. 80 с.
8. Ефремов А.С. Названия растений марийского языка (травянисто-ягодная флора) : дис. ... канд. филол. наук / А.С. Ефремов. Тарту, 1987. 233 с.
9. Колпакова О.В. Детский травник. М. : Белый город, 2011. 144 с.
10. Маккалистер Р. Все о растениях в легендах и мифах. СПб. : СЗКЭО «Кристалл», 2007. 192 с.
11. Меркулова В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений (Травы. Ягоды. Грибы). М. : Наука, 1967. 260 с.
12. Светличная Е.И., Толоч И.А. Этимологический словарь латинских ботанических названий лекарственных растений. Харьков : Изд-во НФаУ : Золотые страницы, 2003. 288 с.
13. Словарь лекарственных растений (латинский, английский, немецкий, русский) / Сост. А.Ю. Болотина. М. : АБВУ Press, 2010. 249 с.
14. Стрижев А. Пастушья сумка // Наука и жизнь. 1971. № 12. С. 160.
15. Стрижев А. Цикорий обыкновенный // Наука и жизнь. 1975. № 8. С. 160–163.
16. Стрижев А. Чистотел // Наука и жизнь. 1972. № 6. С. 160.
17. Цикорий // Наука и жизнь. 1984. № 10. С. 149.
18. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. Т. 2. М. : Рус. яз., 1999. 560 с.
19. Das große Handbuch der Kräuter und Heilpflanzen. Komet Verlag GmbH. Köln, 2012. 640 S.
20. Dr. Elfrune Wendelberger. Heilpflanzen. Erkennen. Sammeln. Anwenden. 14., durchgesehene Auflage. München, 2013. 128 S.
21. Duden. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Band 7. 4., neu bearbeitete Auflage. Dudenverlag. Mannheim – Zürich, 2007. 960 S.
22. Heilkräuter – Seiten [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heilkraeuter.de/>. (Дата обращения: 20.06.2014.)
23. Irene Dalichow. Die Blütenapotheke. 1. Auflage. München : Wilhelm Goldmann Verlag, 2011. 320 S.
24. Wörterbuch der Biologie Russisch-Deutsch. Leipzig : VEB Verlag Enzyklopädie, 1974. 900 S.

**ETHNOLINGUISTIC ATTRIBUTE OF MEDICINAL PLANTS'
NOMINATION IN THE LANGUAGES WITH DIFFERENT SYSTEMS (AS
EXEMPLIFIED IN RUSSIAN, MARI, GERMAN AND LATIN LANGUAGES)**

O. G. Rubtsova¹, L. M. Glizerina²

Mary State University, Yoshkar-Ola

¹*the department of Russian and General linguistics*

²*the department of Romano-Germanic Philology*

In the article it is shown one of problems of ethnolinguistics. It is the problem of correlation between language and particular ethnos. This problem keeps the comparative description of phytonyms in the languages with different systems inclusive of ethnolinguistic attribute of nomination. The name of the most popular medicinal plants and respective scientific and dialectal phytonyms in Russian, Mari, German and Latin are analyzed and systematized. All of presented phytonyms are classified on the subgroups on the basis of the common features of motive which specify semantic features of naming of denotation that gives opportunity to find their similarities and differences.

Key words: *motive, life, phytonyms, plant, German, mari, Russian, Latin, trade, cookery.*

Об авторах:

ГЛИЗЕРИНА Лия Моисеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии Марийского государственного университета (424020, Республика Марий Эл, Йошкар-Ола, ул. Машиностроителей, 15), e-mail: glizerina@gmail.com.

РУБЦОВА Оксана Геннадьевна – соискатель кафедры русского и общего языкознания Марийского государственного университета (424020, Республика Марий Эл, Йошкар-Ола, ул. Машиностроителей, 15), e-mail: oksana8_7@mail.ru.

